

ISSN 2311-875X (Online)
ISSN 2073-2872 (Print)

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2017 ТОМ 13
ВЫПУСК 9

**NATIONAL
INTERESTS[®]
PRIORITIES
AND SECURITY**

A peer reviewed analytical and practical journal
Volume 13, Issue 9
2017, September

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Основан в 2005 году
Выходит 1 раз в месяц
До января 2016 выходил 48 раз в год*
Статьи рецензируются

Рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций по следующим отраслям:
– экономические науки (08.00.00)
– политология (23.00.00)
– информатика, вычислительная техника и управление (05.13.00)
Реферируется в ВИНТИ РАН
Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-66220 от 01 июля 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Предыдущее свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-19503 от 14 февраля 2005 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Цель журнала – предоставить возможность научному и бизнес-сообществу публиковать оригинальные результаты своих исследований, привлечь внимание к перспективным и актуальным направлениям экономической науки, усилить обмен мнениями между научным и бизнес-сообществом России и зарубежных стран

Главная задача журнала – публикация материалов, позволяющих формировать и поддерживать внутренние и внешние условия, способствующие реализации стратегических национальных интересов, приоритетов и экономической безопасности

Учредитель

ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»
Юр. адрес: 111411, г. Москва, Зеленый проспект, д. 8, кв. 1
Факт. адрес: 111397, г. Москва, Зеленый проспект, д. 20
Почтовый адрес: 111401, г. Москва, а/я 10

Издатель

ООО «Информационный центр «Финансы и Кредит»
Юр. адрес: 123182, г. Москва, ул. Авиационная, 79-480
Факт. адрес: 111397, г. Москва, Зеленый проспект, д. 20
Почтовый адрес: 111401, г. Москва, а/я 10

Редакция журнала

Факт. адрес: 111397, г. Москва, Зеленый проспект, д. 20
Почтовый адрес: 111401, г. Москва, а/я 10
Тел.: +7 (495) 989-9610
E-mail: post@fin-izdat.ru
Website: <http://www.fin-izdat.ru>

Подписано в печать 21.09.2017
Выход в свет 28.09.2017
Валовый (сквозной) номер 354
Формат 60x90 1/8. Объем 24,5 п.л.
Тираж 1 140 экз.

Отпечатано в ООО «КТК»
Юр. адрес: 141290, Российская Федерация, Московская обл., г. Красноармейск, ул. Свердлова, д. 1
Тел.: +7 (496) 588-0866

Журнал доступен в EBSCOhost™ databases

Электронная версия журнала: <http://elibrary.ru>, <http://dilib.ru>,
<http://biblioclub.ru>

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции

Редакция приносит извинения за случайные грамматические ошибки

© ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Главный редактор **В.Л. Макаров**, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, Москва, Российская Федерация

Зам. главного редактора
А.Е. Симонов, Москва, Российская Федерация

Редакционный совет

С.Ф. Викулов, доктор экономических наук, профессор, Москва, Российская Федерация

Е.В. Горгола, доктор экономических наук, профессор, Ивантеевка, Московская обл., Российская Федерация

И.Д. Грачёв, доктор экономических наук, Москва, Российская Федерация

В.В. Клочков, доктор экономических наук, Москва, Российская Федерация

Г.В. Колесник, доктор экономических наук, Москва, Российская Федерация

В.Н. Коньшев, доктор политических наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Е.А. Пахомова, доктор экономических наук, Дубна, Московская обл., Российская Федерация

С.А. Филин, доктор экономических наук, профессор, Москва, Российская Федерация

Е.Ю. Хрусталёв, доктор экономических наук, профессор, Москва, Российская Федерация

Н.Н. Швец, доктор экономических наук, Москва, Российская Федерация

Генеральный директор **В.А. Горохова**
Управляющий директор **А.К. Смирнов**
Зам. ген. директора по производству **А.А. Ключкин**

Ответственный секретарь **И.Л. Селина**
Перевод и редактирование **О.В. Яковлева, И.М. Комарова**
Перевод **Н.А. Шагалова**
Верстка и дизайн **С.В. Голосовский**
Контент-менеджеры **Е.И. Попова, В.И. Романова**
Менеджмент качества **А.В. Бажанов, Е.И. Попова**
Корректоры **О.А. Ковалёва, В.А. Нерушев**
Подписка и реализация **Т.Н. Дорохина**

Подписка

Агентство «Урал-Пресс»
Агентство «Роспечать» – индекс 46573
Объединенный каталог «Пресса России»
Свободная цена

* Подробнее об изменении периодичности выхода журнала см. информацию на сайте: <http://www.fin-izdat.ru/journal/national/about.php>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ

Кулькова В.Ю. Инфраструктурная поддержка социального предпринимательства в России 1592

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Камареева Е.Я., Максимов Н.А., Пьянова М.В. О налоговых последствиях роботизации 1608

Миронцева А.В., Макунина И.В. Коррекция миграционной политики России на основе европейского опыта 1623

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Баранова Н.М., Сорокин Л.В. Влияние человеческого капитала на устойчивое развитие экономики 1641

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Акбердина В.В., Смирнова О.П. Сетевые сопряженные производства: экономическая безопасность и отраслевые рынки 1656

Летаева Т.В., Попова Е.А. Оценка внезаконного экономического порядка Уральского экономического района 1676

Шубина Н.В. Угрозы экономической безопасности деревообрабатывающей отрасли РФ 1692

Ермакова Э.Р. Научные подходы к определению категории «финансовая безопасность» 1712

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Иванов Д.А. Роль энергетического фактора во взаимодействии Казахстана с Европейским союзом 1731

УГРОЗЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Ревенков П.В., Бердюгин А.А. Социальная инженерия как источник рисков в условиях дистанционного банковского обслуживания 1747

Быковская Ю.В. Угроза картелизации российской экономики: сферы и направления развития 1761

Ковалёв А.А. Ресурсная безопасность как составляющая общей системы безопасности государства 1775

NATIONAL INTERESTS PRIORITIES® AND SECURITY

Since 2005

Monthly

Until January 2016, the journal publication frequency was 48 issues per year*

The journal is recommended by VAK (the Higher Attestation Commission) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation to publish scientific works encompassing the basic matters of theses for advanced academic degrees in Economic Sciences, Political Science, Computer Science, Computer Engineering, Management
Indexing in Referativny Zhurnal VINITI RAS
Included in the Russian Science Citation Index (RSCI)
Registration Certificate ПИ № ФС77-66220 of July 01, 2016 by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media
Previous Registration Certificate ПИ № ФС 77-19503 of February 14, 2005 by the Federal Service for Monitoring Compliance with Cultural Heritage Protection Law

The objective of the journal is to provide an opportunity to the scientific and business community to publish original research findings, draw attention to promising and important fields of economic science, strengthen the comprehensive and useful exchange of views between the scientific and business communities in Russia and abroad

The journal's main task is to publish article matters aimed to create and maintain internal and external conditions conducive to the implementation of strategic national interests, priorities and economic security

Founder

Publishing house FINANCE and CREDIT
Office: 111397 (zip), Zelenyi prospekt 20, Moscow, Russian Federation
Post address: 111401 (zip), P.O. Box 10, Moscow, Russian Federation
Telephone: +7 495 989 9610

Publisher

Information center Finance and Credit, Ltd.
Office: 123182 (zip), ul. Aviatzionnaya, 79-480, Moscow, Russian Federation
Post address: 111401 (zip), P.O. Box 10, Moscow, Russian Federation
Telephone: +7 495 989 9610

Editorial

Office: 111397 (zip), Zelenyi prospekt 20, Moscow, Russian Federation
Post address: 111401 (zip), P.O. Box 10, Moscow, Russian Federation
Telephone: +7 495 989 9610
E-mail: post@fin-izdat.ru
Website: <http://www.fin-izdat.ru>

Printed by KTK, Ltd., 141290 (zip), ul. Sverdlova, 1, Krasnoarmeysk, Russian Federation
Telephone: +7 496 588 0866
Published September 28, 2017
Circulation 1 140

Online version

EBSCOhost™ databases
Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>
University Library Online: <http://biblioclub.ru>

Not responsible for the authors' personal views in the published articles

This publication may not be reproduced in any form without permission

All accidental grammar and/or spelling errors are our own

Disclaimer

We use the English-language translation versions (bracketed article titles in **References**) of the Russian-language source titles provided in public domain to ensure easy searching for the precise location of published titles throughout the existing citation databases only. Possible errors and/or omissions found in the translation versions of the kind belong to the original source titles

© Publishing house FINANCE and CREDIT

Editor-in-Chief **Valerii L. Makarov**, Central Economics and Mathematics Institute, RAS, Moscow, Russian Federation

Deputy Editor

Alexander E. Simonov, Moscow, Russian Federation

Editorial Council

Sergei F. Vikulov, 46th Central Research Institute of RF Ministry of Defense, Moscow, Russian Federation

Evgenii V. Gorgola, Moscow Regional Institute of Management and Law, Ivanteevka, Moscow Oblast, Russian Federation

Ivan D. Grachev, Central Economics and Mathematics Institute, RAS, Moscow, Russian Federation

Vladislav V. Klochkov, Institute of Control Sciences, RAS, Moscow, Russian Federation

Georgii V. Kolesnik, PJSC FGC UES, Moscow, Russian Federation

Valerii N. Konyshev, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Elena A. Pakhomova, Dubna International University for Nature, Society and Man, Dubna, Russian Federation

Sergei A. Filin, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Evgenii Yu. Khrustalev, Central Economics and Mathematics Institute, RAS, Moscow, Russian Federation

Nikolai N. Shvets, International Institute of Energy Policy and Diplomacy (MGIMO-University), Moscow, Russian Federation

Director General **Vera A. Gorokhova**
Managing Director **Aleksey K. Smirnov**
Chief Production Officer **Anton A. Kiyukin**

Executive Editor **Inna L. Selina**
Translation and Editing **Olga V. Yakovleva**, **Irina M. Komarova**
Translation **Natalia A. Shagalova**
Design **Sergey V. Golosovskiy**
Content Managers **Elena I. Popova**, **Valentina I. Romanova**
Quality Management **Andrey V. Bazhanov**, **Elena I. Popova**
Proofreaders **Oksana A. Kovaleva**, **Viktor A. Nerushev**
Sales and Subscription **Tatiana N. Dorokhina**

Subscription

Ural-Press Agency
Rospechat Agency
Press of Russia Union Catalogue

* For information on the journal publication frequency change please visit: <http://www.fin-izdat.ru/journal/national/about.php>

CONTENTS

PRIORITIES OF RUSSIA

Kul'kova V.Yu. Support infrastructure for social entrepreneurship in Russia 1592

NATIONAL INTERESTS

Kamaraeva E.Ya., Maksimov N.A., P'yanova M.V. On tax implications of robotification 1608

Mirontseva A.V., Makunina I.V. Amending the migration policy of Russia on the basis of the European experience 1623

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMY

Baranova N.M., Sorokin L.V. An impact of human capital on the sustainable economic development 1641

ECONOMIC SECURITY

Akberdina V.V., Smirnova O.P. Network-based complementary production operations: Economic security and sectoral markets 1656

Letaeva T.V., Popova E.A. Evaluating the informal economic order of the Ural Economic Region 1676

Shubina N.V. Threats to economic security of the timber industry of the Russian Federation 1692

Ermakova E.R. Scientific approaches to defining the concept of financial security 1712

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Ivanov D.A. The role of energy in the cooperation between Kazakhstan and the European Union 1731

THREATS AND SECURITY

Revenkov P.V., Berdyugin A.A. Social engineering as a source of risks in online banking services 1747

Bykovskaya Yu.V. The cartelizing threat to the Russian economy: Areas and directions 1761

Kovalev A.A. Resource security as a constituent of the general system of national security 1775

**ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ПОДДЕРЖКА СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РОССИИ****Варвара Юрьевна КУЛЬКОВА**доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и инноватики,
Казанский кооперативный институт Российского университета кооперации, Казань, Российская Федерация
Kulkova77@mail.ru**История статьи:**Получена 04.08.2017
Получена в доработанном
виде 24.08.2017
Одобрена 11.09.2017
Доступна онлайн 28.09.2017

УДК 334.012.4

JEL: H41, L31

Ключевые слова:социальное
предпринимательство,
центры инноваций
социальной сферы,
социально ориентированные
некоммерческие
организации,
государственная поддержка**Аннотация****Предмет.** В статье рассмотрена проблема организации инфраструктурной поддержки социального предпринимательства в Российской Федерации. Актуальность исследованию придает незавершенность теоретических разработок как в зарубежной, так и отечественной науке, что порождает неоднозначность его трактования и характеристик.**Цели.** Выявление социально-экономических эффектов и ограничений в позиционировании социального предпринимательства в оказании социальных услуг. Определение перспективы социального предпринимательства в качестве поставщиков социальных услуг в Российской Федерации, выявление того, насколько некоммерческий сектор и социальное предпринимательство разделяют конвергенцию инфраструктурной поддержки и приведет ли это к повышению качества и доступности социальных услуг.**Методология.** Использованы описание направлений инфраструктурной поддержки, институтов развития и технологий, включая количественную оценку темпов прироста результатов поддержки негосударственных организаций. В работе также применялся метод полужформализованного интервью.**Результаты.** Получено экспертное мнение и выявлены риски в позиционировании социального предпринимательства как производителя социальных услуг. Показано, что в мотивационных установках отечественных социальных предпринимателей доминируют ориентация на перспективы получения дохода на растущем рынке социальных услуг, нежели создание социальной ценности и рабочих мест для целевой группы населения, а также размытость организационно-правового статуса социального предпринимателя и отсутствие официального учета социального предпринимательства. Среди институтов развития в трансляцию и формирование истинных ценностей отечественного социального предпринимательства отмечается вклад международного сетевого института развития Impact Hub, Фонда «Наше будущее».**Выводы.** В Российской Федерации реализуется инфраструктурная поддержка социального предпринимательства, включающая разработку дорожных карт, деятельность институтов развития. Различия некоммерческой деятельности и социального предпринимательства могут сказаться на качестве предоставления социальных услуг негосударственными организациями.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Кулькова В.Ю. Инфраструктурная поддержка социального предпринимательства в России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2017. – Т. 13, № 9. – С. 1592 – 1607.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1592>**Введение. Предмет и цели исследования**

Современным приоритетом модернизации социальной сферы в России является расширение масштабов участия организаций негосударственного сектора в предоставлении социальных услуг населению. Они были

озвучены в указах Президента РФ от 7 мая 2012 г., которые содержат 218 поручений Правительству РФ для выполнения в течение 2012–2020 гг. Видовая структура негосударственных организаций в России описывается социально ориентированными

некоммерческими организациями (СО НКО), социальным предпринимательством, частными учреждениями. Являясь организациями негосударственного сектора, социальное предпринимательство и социально ориентированные некоммерческие организации позиционируются как тождественные поставщики социальных услуг, что порождает конвергенцию их инфраструктурной поддержки со стороны государства в РФ.

В исполнение «майских» указов Президента РФ В.В. Путина в рамках инфраструктурной поддержки разработаны «дорожная карта» доступа негосударственных организаций к рынку социальных услуг и комплекс мер по обеспечению поэтапного доступа к бюджетным средствам; инициировано функционирование институтов поддержки негосударственных организаций – производителей социальных услуг: центров инноваций социальной сферы в субъектах РФ, фондов социальных инвестиций и др., реализующих в развитии социального предпринимательства технологии акселерации, образовательных программ, конкурсов.

В рамках глобализации наблюдается тиражирование международных сетевых институтов развития социального предпринимательства в отечественные региональные практики, например, в сообщество Импакт Хаб (Impact Hub).

Эмпирическое развитие практик социального предпринимательства в РФ, несмотря на то, что оно сопровождается обсуждениями и дискуссиями, организованными в формате экспертных площадок на различных форумах, происходит на фоне незавершенности теоретических разработок как в зарубежной, так и отечественной науке. Это порождает неоднозначность его трактов и характеристик. Так, Р. Мартин и С. Осберг [1] обращают внимание на то, что в связи с ростом популярности термин «социальное

предпринимательство» приобрел в последние годы такой широкий круг значений, что стал употребляться практически в любом контексте, как только речь заходит о социально полезной деятельности. Каковы перспективы социального предпринимательства в качестве поставщиков социальных услуг в РФ, насколько некоммерческий сектор и социальное предпринимательство разделяют конвергенцию инфраструктурной поддержки и приведет ли это к повышению качества и доступности социальных услуг – вопросы острые и дискуссионные, обусловившие постановку цели исследования, а именно – выявление социально-экономических эффектов и ограничений в позиционировании социального предпринимательства в оказании социальных услуг в условиях конвергенции инфраструктурной поддержки негосударственных организаций в РФ.

Материалы и методы исследования

В современной теории государственного управления предложено новое методологическое обоснование экономики общественного сектора – концепция непрямого государственного управления [2]. Согласно исследованиям ряда зарубежных ученых, в последние несколько десятилетий в зарубежных практиках происходит изменение дизайна классического государственного управления на «новое» управление, или не прямое государственное управление (неправительственное управление), базирующиеся на сотрудничестве государства и негосударственных организаций (NGO), предусматривающие позиционирование NGO как актора государственного управления [3–9].

Следует отметить, что если в зарубежной практике деятельность таких негосударственных организаций, как некоммерческие организации (НКО), не является новым, то социальное предпринимательство получило развитие лишь с 1990-х гг. При этом, по оценкам

специалистов¹ [10, 11], в ЕС к 2012 г. социальное предпринимательство уже занимало 25% экономики.

В зарубежной науке можно выделить несколько направлений исследований социального предпринимательства.

Первый подход связан с позицией Р. Мартина и С. Осбер [1], заключающейся в обозначении нацеленности социального предпринимательства на социальные преобразования, что созвучно позиции П. Друкера, который сущность предпринимательства сводил к преобразованию через новаторство в поиске изменений и использовании возможностей. Социальные преобразования направлены на целевые группы: наименее защищенные и наименее благополучные слои населения, не имеющие финансовых ресурсов, либо политических рычагов для достижения «получаемой в результате трансформации ценности» собственными силами. Мотивацией социальных преобразований выступает не реализация предпринимательской способности, а альтруизм. Как было показано нами ранее [12, 13], это обстоятельство сближает социальное предпринимательство и некоммерческие организации, что обуславливает позиционирование социального предпринимательства, выделяющее его отличия от НКО и место в межсекторном партнерстве.

Второй подход – это наиболее цитируемое определение Дж. Диза [14], которое дается по выделению факторов, определяющих социальное предпринимательство и имманентных предпринимательству в целом:

- принятие на себя миссии создания и поддержания социальной ценности (блага);

- выявление и использование новых возможностей для реализации выбранной миссии;
- осуществление непрерывного процесса инноваций, адаптации и обучения;
- решительность действий, не ограничиваемая располагаемыми ресурсами;
- высокая ответственность предпринимателя за результаты своей деятельности как перед непосредственными клиентами, так и перед обществом. Этот фактор обозначен нами как социально ответственный риск.

Третий подход транслируется исследователями отечественной школы (в частности, московской и др.) и направлен на выделение отличий социального предпринимательства от предпринимательства вообще в характеристике «предвосхищаемой и производимой ценности» (благ). Исследователи поясняют: «*В случае обычного предпринимательства это – рыночная ценность, которая может быть выражена в категории дохода и прибыли (что и вводит в заблуждение при сравнении мотивации двух видов предпринимателей). В случае социального предпринимательства это – ценность, выражаемая в преимуществе, которое получает значимая часть общества или общество в целом от произведенной социальным предпринимателем «крупномасштабной трансформации»* [15].

Четвертый подход – это позиционирование социального предпринимательства, выделение его отличий от НКО. Многие ученые определяют социальное предпринимательство как эволюционировавшую форму НКО [16–18], и разграничение социального предпринимательства и НКО предлагают проводить по критерию зарабатываемого дохода, предлагая концепцию «заработанного дохода». Другими словами, НКО, начиная самостоятельно зарабатывать доход за предоставление услуг, трансформируются

¹ *Salomon L.* The State of Global Civil Society and Volunteering. USA, Center for civic society University Johns Hopkins, 2013. 176 p.

в социальное предпринимательство. Развивая данный подход, К. Альтер [19] стремится преодолеть дихотомию «коммерческий – некоммерческий» и предлагает типологизацию организаций социально-предпринимательского спектра, включающих: традиционные НКО; НКО, имеющие доходную деятельность; социальные предприятия; компании, практикующие социальную ответственность; традиционные прибыльные организации. Вместе с тем авторы [18] рассматривают социальное предпринимательство как форму межсекторного взаимодействия бизнеса, НКО и государства.

Обобщая подходы к определению социального предпринимательства, следует отметить, что сущность предпринимательства раскрывается в его функциях: создании социальной ценности через вовлечение целевой группы в предпринимательскую деятельность; инновационности; альтруизме.

Цель настоящего исследования предполагает описание инфраструктурной поддержки социального предпринимательства в РФ, интервью с экспертами.

Описание инфраструктурной поддержки социального предпринимательства включает: количественную оценку, построенную на расчете базисным методом темпов прироста² $T_{пр}^{2018/2014}$, и характеристику направлений плана мероприятий (дорожной карты) «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», утвержденного распоряжением Правительства РФ от 08.06.2016 № 1144-р, а также выделение технологий и институтов развития социального предпринимательства.

² Формулы и методы расчета показателей приведены в учебниках по общей теории статистики. См., напр.: Общая теория статистики / под ред. О.Э. Башиной, А.А. Спирина. М.: Финансы и статистика, 2012. С. 108–114.

Методом интервью выявлены социально-экономические эффекты и ограничения в позиционировании социального предпринимательства в оказании социальных услуг. Необходимость исследования мнения экспертов исходит из перспективы основных положений *implementation research*, в соответствии с которыми успешность реализации социальных реформ во многом обусловлена восприятием и поддержкой их стейкхолдерами.

На первом этапе исследования было разработано гайд-интервью и обозначена ступенчатая выборка. Она охватывала две группы информантов: лидеров СОНКО, социальных предпринимателей, принимающих участие в образовательных программах для социальных предпринимателей, из различных округов и субъектов РФ.

На втором этапе были собраны в два цикла интервью. Первый цикл интервью был проведен в первой половине 2014 г. ($N=15$); экспертами выступили лидеры НКО. Второй цикл глубинных интервью ($N=30$) был проведен в январе–мае 2016 г.: опрошены повторно 15 респондентов, проинтервьюированных в 2014 г., а также 15 респондентов из числа социальных предпринимателей.

На третьем этапе осуществлено транскрибирование и распечатка интервью как текстов. Для качественного дискурс-анализа текстов использовался метод поступательной аппроксимации, а именно: создание структуры предположений и понятий; их апробация, позволяющая увидеть, насколько эти предположения соответствуют свидетельствам и раскрывают характеристики данных. Осуществлено открытое кодирование (выбор тем, которым приписываются коды, создание списка тем и аналитических мемо), осевое кодирование (организация набора первичных концепций, обзор и проверка первичных

кодов, установление ключевых концепций анализа).

Реалии инфраструктурной поддержки социального предпринимательства в Российской Федерации

Мероприятия по расширению масштабов участия социального предпринимательства в предоставлении социальных услуг населению в РФ, предусмотренные в контексте инфраструктурной поддержки, обозначены в Дорожной карте «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 08.06.2016 № 1144-р. Задачами указанной Дорожной карты являются:

- увеличение количества коммерческих и некоммерческих негосударственных организаций в производстве услуг социальной сферы;
- повышение качества и снижения дефицита услуг в социальной сфере;
- развитие поддержки СО НКО и организаций социального предпринимательства;
- развитие механизмов государственно-частного партнерства в социальной сфере.

Как видно из задач, на современном этапе происходит конвергенция инфраструктурной поддержки социального предпринимательства и некоммерческих организаций в РФ.

Согласно поставленным задачам выделены основные направления мероприятий. Изучение содержания их плана позволяет заключить, что социальное предпринимательство в большей степени затрагивают мероприятия по развитию механизмов поддержки негосударственных организаций, предоставляющих услуги в социальной сфере, занимающих самостоятельное позиционирование в рамках реализации межсекторных мер, направленных на расширение участия негосударственного

сектора экономики в оказании социальных услуг. Характеристика мероприятий дорожной карты, касающихся социального предпринимательства, приведена в *табл. 1*.

При проведении оценки направлений мероприятий и предполагаемых результатов обращает на себя внимание общая формулировка ожидаемого результата, не корреспондирующая с оценками конкретного результата по оказанию социальных услуг. Отсутствие корреспонденции мероприятий с конкретным результатом по количеству оказываемых услуг в социальной сфере прослеживается в обозначении контрольных показателей реализации Дорожной карты, приведенных в разд. II документа. Результаты анализа динамики контрольных показателей реализации дорожной карты представлены в *табл. 2*.

Закономерно, что согласно логике планирования, все контрольные показатели реализации дорожной карты демонстрируют позитивную динамику (рост значений величин). Однако, учитывая значения показателей, позитивная динамика количества организаций или наличия региональных программ поддержки СО НКО не всегда корреспондирует с ростом объемов, доступности и качества услуг. Оценка состава набора показателей реализации дорожной карты» показывает, что за пределами диагностики доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере остаются прямые индикаторы – результаты реализации поддержки, а именно – динамика количества и качества услуг в социальной сфере, предоставляемых негосударственными организациями. Согласно концепции бюджетирования, ориентированного на результат, обозначение подобных показателей в качестве результатов реализации дорожной карты, с одной стороны, свидетельствует об экстенсивном характере направленности поддержки доступа негосударственных

О НАЛОГОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ РОБОТИЗАЦИИ

Елизавета Ярославовна КАМАРАЕВА^{a,*}, Никита Алексеевич МАКСИМОВ^b,
Марина Владимировна ПЬЯНОВА^c

^a студентка кредитно-экономического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
elizabeth.kamaraeva@yandex.ru

^b студент кредитно-экономического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
nik-maksimov-97@mail.ru

^c кандидат экономических наук, доцент Департамента налоговой политики
и таможенно-тарифного регулирования,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
marinapyanova@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 04.08.2017
Получена в доработанном
виде 22.08.2017
Одобрена 15.09.2017
Доступна онлайн 28.09.2017

УДК 336.22

JEL: H20, H21, H25

Ключевые слова:

роботизация, налоговые
последствия, выпадающие
доходы бюджета, налог на
роботов, внедрение
робототехники

Аннотация

Предмет. Предметом исследования данной статьи является роботизация и ее влияние на бюджетную систему Российской Федерации.

Цели. Подробное рассмотрение положения России с точки зрения масштабов процессов роботизации по сравнению с другими странами, определение того, на какие именно налоги окажет влияние роботизация и как это отразится на бюджете Российской Федерации. Анализ степени угрозы для социальных внебюджетных фондов, вызванной внедрением роботов в промышленное производство. Расчет прогнозных значений по объему продаж роботов в России, выпадающих и добавочных доходов бюджета, а также потерь социальных внебюджетных фондов.

Методология. В статье с помощью описания и обобщения выявлены основные преимущества и недостатки протекающих на сегодняшний день в мире процессов роботизации. Кроме того, с помощью методов экстраполяции, анализа статистических данных, графического метода представления информации были получены и представлены показатели по предполагаемому объему продаж роботов в России, выпадающих и добавочных доходов бюджета, денежных потерь социальных внебюджетных фондов от процессов роботизации в промышленности.

Результаты. Особым вкладом авторов в исследование темы является количественное определение последствий роботизации для бюджетной системы Российской Федерации и рассмотрение возможностей внедрения абсолютно нового налога – налога на роботов.

Выводы. Сделан прогноз, что выпадающие доходы, возникающие в связи со снижением налогооблагаемой базы по НДС, будут превышены добавочными доходами, полученными в результате роста объема налога на прибыль организаций. По мнению авторов, бюджет Российской Федерации в ближайшем будущем будет подвержен серьезной нагрузке, вызванной необходимостью осуществлять трансферты в социальные внебюджетные фонды, так как поступления значительно снизятся ввиду замещения в производстве людей роботами.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Камараева Е.Я., Максимов Н.А., Пьянова М.В. О налоговых последствиях роботизации // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2017. – Т. 13, № 9. – С. 1608 – 1622.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1608>

Сегодня уже можно с уверенностью во всем мире на протяжении уже нескольких утверждать, что роботизация – это десятилетий. Однако протекает он достаточно естественный процесс, который продолжается сложно и противоречиво.

С точки зрения развития человечества, роботизация имеет огромный потенциал. Так, благодаря роботизации можно полностью автоматизировать производство, снизив до минимума влияние «человеческого фактора». Более того, благодаря роботам можно наладить непрерывное производство, другими словами, для роботов нет временных ограничений по циклам работы [1]. Нельзя не отметить, что внедрение робототехники дало серьезный стимул для развития медицины: на данный момент большое количество сложных операций производится с помощью роботов, а роботизированные протезы являются вторым шансом для людей-инвалидов вернуться к обычному образу жизни.

Однако помимо значительного количества преимуществ, роботизация несет в себе ряд скрытых угроз [2]. Конечно, основным негативным последствием является высвобождение рабочих мест, что приводит к значительному росту безработицы. Более того, перенасыщение рынка и, соответственно, жизни людей роботами может привести к беспомощности человека, к нежеланию самостоятельно развиваться в дальнейшем [3]. Нельзя не отметить, что робот не обладает чувствами морали или долга, он никогда не сможет заменить живого человека, он способен только подражать ему¹.

С точки зрения государства, тенденция к роботизации является больше негативным явлением, нежели позитивным. Из-за внедрения роботов в производство бюджет может лишиться части таких налогов, как НДФЛ, НДС, страховые взносы и т.д. [4]. В связи с этим неоднократно выдвигались идеи о вводе специального налога на роботов.

Впервые законодательную инициативу о вводе налога на роботов ввела член Европарламента от Люксембурга Мади Дельво в 2016 г. По словам политика, роботы, боты, андроиды

и другие проявления искусственного интеллекта (ИИ) могут породить новую промышленную революцию в мире [5]. В предложенном ею законопроекте были обозначены следующие меры для организации контроля за развитием робототехники:

- регистрация роботов в миграционной службе;
- наличие в законодательстве ответственности машин за причинение ущерба, связанного с утратой «живых» рабочих мест²;
- уплата специальных налогов или взносов в систему социального страхования владельцами роботов;
- обязательное подчинение робота своему создателю и невозможность причинять вред человеку.

В феврале 2017 г. со схожей мыслью выступил один из самых известных предпринимателей современности – Билл Гейтс³. Основатель Microsoft Inc. предложил замедлить скорость автоматизации и замещения человеческого труда роботами с помощью налоговой политики. По его мысли, труд роботов нужно обложить подоходным налогом и социальными выплатами. *«Сейчас, если работник-человек получает 50 тыс. долл., работая на фабрике, то его доход облагается налогом, и бюджет получает подоходный налог, страховые взносы и другие платежи. Если эту же работу делает робот, то стоит подумать о том, чтобы обложить его труд на том же уровне»*, – считает Гейтс. Он также полагает, что полученные от налогообложения роботов средства нужно расходовать не только на покрытие выпадающих доходов бюджета, но и на помощь малоимущим, потерявшим работу гражданам, а также на

¹ Синицына Ю.В. Проблемы искусственного интеллекта и вызовы политике // Молодежный научно-технический вестник. 2013. № 5. С. 50.

² Назарова А.А., Губайдуллина Р.Р. Социально-экономические аспекты роботизации и информационной экономики // Матрица научного познания. 2017. № 5. С. 85–88.

³ Билл Гейтс предложил брать с роботов налог. URL: <https://3dnews.ru/947798>

переквалификацию рабочих. Таким образом, должен происходить перелив капитала из автоматизированных отраслей в отрасли «социально важные», то есть такие отрасли, где нельзя заменить человека роботом (забота о пожилых людях, детях и т.д.) [6].

Однако до сих пор ни в Европе, ни в США на законодательном уровне нет ни одного нормативного акта, который предусматривал бы введение налога на роботов.

Что касается идеи ввода подобного налога в нашей стране, то в последнее время она приобретает популярность ввиду бурного роста роботизации производства. Основной причиной является тот факт, что роботы заменяют труд человека на производстве⁴, но при этом не получают эквивалентного налогообложения. Считается, что это может оказать серьезное влияние на доходы бюджетной системы России, которая сейчас и так находится не в лучшем состоянии⁵. Но перед тем как всерьез говорить о вводе налога на роботов, полагаем разумным попытаться понять, какое влияние роботизация может оказать на поступление денежных средств в бюджет по уже имеющимся налогам. Считаем, что опираясь на налоговую систему Российской Федерации, можно предположить, на какие налоги роботизация повлияет больше всего. При этом стоит отметить, что роботизация может повлиять на поступления того или иного налога как положительно, так и отрицательно⁶.

При автоматизации производства количество рабочих сокращается, что, в свою очередь, влечет за собой уменьшение страховых взносов. Более того, уменьшается и фонд оплаты труда, так как роботам не нужно

платить заработную плату, а значит, уменьшаются выплаты в бюджет по налогу на доходы физических лиц.

Роботизация может затронуть и косвенные налоги. Так, в силу растущей безработицы будут снижаться доходы населения, что приведет к снижению совокупного спроса, которое в свою очередь повлечет за собой снижение налоговых поступлений в бюджеты от НДС и акцизов.

Однако есть и положительные последствия влияния роботизации на налоговую систему⁷. Так как затраты предприятия в связи с вводом в производство роботов уменьшаются, следовательно, прибыль предприятий будет увеличиваться, а значит, будут увеличиваться и поступления от налога на прибыль организаций.

Нельзя не отметить, что в связи с ростом заинтересованности предприятий в роботах будут увеличиваться их продажи, а значит, и поступления от налога на добавленную стоимость⁸. Кроме того, добавленная стоимость у роботов гораздо выше, чем у тех продуктов, которые покупают потерявшие в связи с роботизацией работу люди.

Нами была построена модель, основной целью которой является показать, какое воздействие окажет роботизация в России на объем налоговых поступлений в бюджет. Для анализа были выбраны два налога: налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц. Идея заключается в том, что

⁷ Бунто Е.А. Проблемы роботизации отраслей экономики в России. Текущее положение и перспективы развития // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016. № 6. С. 101–105.

⁸ Если учитывать тот факт, что большая часть из двух рассматриваемых налогов зачисляется в бюджеты субъектов РФ, то получается, что роботизация в большей степени окажет влияние на бюджеты регионов. В целях снижения смысловой нагрузки в статье будет использоваться следующая конструкция «влияние роботизации на бюджет», без употребления конкретных словосочетаний «бюджет субъекта», «бюджет региона».

⁴ Ладанова Е.О. Сможет ли сознание робота полностью заменить сознание человека? // APRIORI. Сер. Естественные и технические науки. 2015. № 5. С. 15.

⁵ Роботы могут заменить 50% рабочей силы в России. URL: <https://hightech.fm/2017/01/18/replacement>

⁶ Лукашин Ю.П. Человек в экономике будущего // MIRBIS Research Review. 2016. № 1. С. 17–33.

внедрение роботов дает возможность организациям нанимать меньше работников, что снижает объемы поступления НДС в бюджет, так как уровень начисленной заработной платы уменьшается. С другой стороны, возможность сократить расходы на оплату труда значительно снижает себестоимость, а значит, это при прочих равных увеличивает налоговую базу для налога на прибыль. Используя прогнозы и расчеты таких организаций и служб, как International Federation of Robotics (IFR), ABI Research, Национальной ассоциации участников рынка робототехники (НАУРР) и Росстата (табл. 1), были произведены следующие расчеты.

Данные табл. 1 приведены на основе следующей статистики. По данным IFR (World Robotics 2015), в 2015 г. количество проданных роботов в России составляло 340 шт., а их общее количество – 2 892⁹. Далее для экстраполяции данных были использованы исследования НАУРР. По информации данной ассоциации, объемы продаж промышленных роботов в России за период с 2005 по 2015 г. росли темпами в 27% годовых, а с 2016 г. этот рост должен увеличиться до 50% годовых ввиду увеличения внимания государства к роботизации промышленности и модернизации промышленных процессов крупных предприятий¹⁰. Стоит отметить, что даже с такими внушительными темпами роста наша страна выглядит достаточно блекло на фоне других государств¹¹. Например, уже

сейчас, по данным IFR, в Китае годовой объем продаж промышленных роботов равняется 60 000 шт., в Японии – 30 000 шт., в США – 27 000 шт. В целом же в мире к 2024 г., по данным ABI Research, прогнозируется увеличение объема продаж роботов в три раза¹².

Далее был произведен расчет влияния роботизации в промышленности на объем поступления НДС в бюджет (табл. 2). По данным доклада ООН, к 2024 г. из-за роботизации в России около 25% занятых могут потерять работу. Причина заключается в том, что роботы более производительны, выносливы и допускают меньше брака [7]. Однако данная цифра (25%), по мнению НАУРР, является сильно завышенной¹³. Причиной этому является тот факт, что в России плотность роботизации¹⁴ почти в 70 раз ниже, чем в среднем по миру. Таким образом, оценки международных организаций и агентств относительно интенсивности роботизации не слишком подтверждаются российской реальностью, поэтому вместо 25% возможных потерь рабочих мест нами было принято решение использовать пониженный показатель – 10%.

Используя данные Росстата о том, что в 2015 г. в промышленности в России было занято 14 460 000 чел. и имея прогноз, что к 2024 г. появится $41\,084 - 2\,892 = 38\,192$ новых промышленных робота, получаем, что один промышленный робот способен заменить в промышленности 37 чел. ($[14\,460\,000 \times 0,1] / 38\,192$). Далее, используя информацию о количестве роботов, занятых в промышленности для каждого года, было подсчитано количество выбывших рабочих

роботизации промышленности США // Мир новой экономики. 2015. № 4. С. 69–76.

¹² По данным IFR, на 2015 г. объемы продаж промышленных роботов равнялись 300 тыс. шт.

¹³ Аналитическое исследование НАУРР: Мировой рынок робототехники. URL: <http://robotunion.ru/ru/analitika>

¹⁴ Количество роботов на 10 000 рабочих.

⁹ Доклад World Robotics 2015 Industrial Robots. URL: http://dis.uniroma1.it/~deluca/rob1_en/2015_WorldRobotics_ExecSummary.pdf. В World Robotics 2015 было указано, что в России на 10 000 рабочих в промышленности приходится 2 робота. По данным Росстата, в промышленности в нашей стране занято 14 460 тыс. чел. Отсюда получаем общее число промышленных роботов, равное 2 892 шт.

¹⁰ Доклад World Robotics Report 2016. URL: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/world-robotics-report-2016>

¹¹ Толкачев С.А., Кулаков А.Д. Неиндустриализация как технотронная новая экономика (на примере

нарастающим итогом и количество рабочих в промышленности на каждый год за период 2017–2024 гг. Также Росстат предоставляет информацию о среднемесячной заработной плате в промышленности, которая равна 34 748 руб. На основе этого были посчитаны начисленная заработная плата рабочего в промышленности за год и объем выпадающих доходов бюджета – как произведение начисленной заработной платы и ставки НДФЛ (13%).

Следующим этапом данной математической модели является расчет влияния роботизации на налог на прибыль организаций.

Стоит немного подробнее остановиться на том, как была рассчитана экономия от увольнения. Зная количество рабочих в промышленности (см. *табл. 2*), можно подсчитать, насколько оно изменится за каждый год, тем самым получив, сколько рабочих ежегодно могут быть уволены. Затем полученные данные необходимо умножить на годовую начисленную заработную плату рабочего в промышленности, и в итоге мы получим экономию от увольнения рабочих в год. Учитывая тот факт, что амортизация, как и заработная плата рабочих, относится на себестоимость продукции, предприятия получают не полную сумму экономии от увольнения, а за вычетом начисленной амортизации.

В результате увеличится налоговая база по налогу на прибыль, так как себестоимость сократится, и это принесет добавочные доходы бюджету в размере, равном произведению снижения себестоимости на ставку по налогу на прибыль (20%) (*табл. 3*).

В результате анализа мы получили, что роботизация должна негативно сказаться на доходах бюджета только лишь в 2017 г. Далее дополнительные доходы от увеличения налоговой базы по налогу на прибыль будут превышать выпадающие доходы от снижения поступлений НДФЛ в бюджет (*табл. 4*).

Если делать усредненную оценку, то в связи с роботизацией за период 2017–2024 гг. бюджет предположительно получит 4,6 млрд руб. дополнительных доходов. Кроме того, стоит отметить положительную динамику дополнительных доходов бюджета (*рис. 1*).

Такой позитивный прогноз по влиянию роботизации на бюджет становится более мрачным, если учесть тот факт, что, исходя из суммы начисленной заработной платы, работодатель осуществляет расчет подлежащих уплате страховых взносов. Несложно понять, что если роботизация в ближайшем будущем приведет к сокращению суммарного объема начисленной заработной платы, то и объем страховых взносов уменьшится (*табл. 5*).

Получается, что прямого негативного воздействия на бюджет роботизация не оказывает, так как в будущем рост налоговой базы по налогу на прибыль должен нивелировать снижение доходов бюджета от падения объемов НДФЛ. Тем не менее есть риск, что в будущем роботизация окажет серьезное давление на бюджеты Пенсионного фонда, Фонда обязательного медицинского страхования и Фонда социального страхования. И прежде всего под угрозой находится стабильность Пенсионного фонда РФ. Ведь даже в нынешней ситуации, когда последствия роботизации еще невелики, его сбалансированность остается под вопросом, а дефицит бюджета в 3,5% ВВП в 2016 г. во многом связывают именно с трансфертами Пенсионному фонду. И в данной ситуации добавочные доходы бюджета (*табл. 5*) не смогут нивелировать это явление и покрыть возросшие объемы трансфертов.

Именно поэтому с целью снизить давление на бюджет прежде всего Пенсионного фонда организации могут обязать делать страховые взносы не с заработной платы работника, а, например, с потенциального дохода, который можно получить благодаря